

Читайте романы
примадонны иронического
детектива

Дарьи Донцовой

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Компот из запретного плода
За всеми зайцами	Небо в рублях
Дама с коготками	Досье на Крошку Че
Датгисты тоже плачут	Ромео с большой дороги
Эта горькая сладкая месть	Лягушка Баскервилей
Жена моего мужа	Личное дело Женщины – кошки
Несекретные материалы	Метро до Африки
Контрольный поцелуй	Фейсконтроль на главную роль
Бассейн с крокодилами	Третий глаз – алмаз
Снят усталые игрушки	Легенда о трех мартышках
Вынос дела	Темное прошлое Копька – Горбунка
Хобби гадкого утенка	Клетчатая зебра
Домик тетюшки лжи	Белый конь на прище
Привидение в кроссовках	Любовница египетской мумии
Улыбка 45 – го калибра	Лебединое озеро Ихтиандра
Бенефис мартовской кошки	Тормоза для блудного мужа
Полет над гнездом Индюшки	Мыльная сказка Шахерезады
Уха из золотой рыбки	Гений страшной красоты
Жаба с кошельком	Шесть соток для Робинзона
Гарпия с пропеллером	Пальцы китайским веером
Доллары царя Гороха	Медовое путешествие вдвоем
Камин для Снегурочки	Приват – танец мисс Марпл
Экстрим на сером волке	Самовар с шампанским
Стилист для снежного человека	

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Фигура легкого эпатажа
Покер с акулой	Бутик ежовых рукавиц
Сволочь ненаглядная	Золушка в шоколаде
Гадюка в сиропе	Нежный супруг олигарха
Обед у людоеда	Фанера Миловская
Созвездие жадных поев	Фэн – шуй без тормозов
Канкан на поминках	Шопинг в воздушном замке
Прогноз гадостей на завтра	Брачный контракт кентавра
Хождение под мухой	Император деревни Гадюкино
Фигурный листочек от кутюр	Бабочка в гипсе
Камасутра для Микки – Мауса	Ночная жизнь моей свекрови
Квазимодо на шпильках	Королева без башни
Но – шла на троих	В постели с Кинг – Конгом
Синий молс счастья	Черный список деда Мазая
Принцесса на Кириешках	Костюм Адама для Евы
Лампа разыскивает Алладина	Добрый доктор Айбандит
Любовь – морковь и третий лишний	Огнетушитель Прометея
Безумная кепка Мономаха	Белочка во сне и наяву
	Матрешка в перьях
	Маскарад любовных утех

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки	Хенши – энд дия Дездемоны
Три мешка хитростей	Стриптиз Жар – птица
Чудовище без красавицы	Муму с акванангом
Урожай ядовитых ягод	Горячая любовь снеговика
Чудеса в кастрюльке	Человек – невидимка в стразах
Скелет из пробирики	Летучий самозванец
Микстура от косоглазия	Фея с золотыми зубами
Филе из Золотого Петушка	Приданое лохматой обезьяны
Главбух и пошарства в придачу	Страстная ночь в зоопарке
Концерт для Колобка с оркестром	Замок храпящей красавицы
Фокус – фокус от Василисы Ужасной	Дьявол посит лапти
Любимые забавы папы Карло	Путеводитель по Лукоморью
Муха в самолете	Фанатка голого короля
Кекс в большом городе	Ночной кошмар
Билет на ковер – вертолет	Железного Любовника
Монстры из хорошей семьи	Кнопка управления мужем
Каникулы в Простофилино	Завещание рождественской утки
Зимнее лето весны	Ужас на крыльях ночи
	Магия госпожи Метелицы

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам	Сафари на черепашку
Бриллиант мутной воды	Яблоко Монте – Кристо
Инстинкт Бабы – Яги	Пикник на острове сокровищ
13 несчастий Геракла	Мачо чужой мечты
Али – Баба и сорок разбойниц	Верхом на «Титанике»
Надувная женщина для Казановы	Ангел на метле
Тупканчик в бигудях	Продюсер козьей морды
Рыбка по имени Зайка	Смех и грех Ивана – царевича
Две невесты на одно место	Тайная связь его величества
	Судьба найдет на сеновале

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи – отдыхает!	Рваные валенки мадам Помпадур
Диета для трех поросят	Дедушка на выданье
Инь, янь и всякая дрянь	Шекспир курит в сторонке
Микроб без комплексов	Версаль под хохлому
Идеальное тело Пятачка	Всем сестрам по мозгам
Дед Снегур и Морозочка	Фуа – гра из топора
Золотое правило Трехлудовочки	Толстушка под прикрытием
Агент 013	Сбылась мечта бегемота
	Бабки царя Соломона

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюква Голливуда	Дворец со съехавшей крышей
Живая вода мертвой царевны	Княжна с тараканами
Женихи воскресают по пятницам	Укротитель Медузы горгоны
Клеопатра с парашотом	Хищный альпийский цветочек
	Лунатик исчезает в полночь

А также:

- Кулинарная книга лентяйки. Готовим в мультитарке
- Кулинарная книга лентяйки
- Кулинарная книга лентяйки – 2. Вкусное путешествие
- Кулинарная книга лентяйки – 3. Праздник по жизни
- Простые и вкусные рецепты Дарьи Донцовой
- Записки безумной оптимистки. Три года спустя. Автобиография
- Я очень хочу жить. Мой личный опыт

Дарья
ДОНЦОВА

созвездие жадных псов

сериал
**«Евлампия Романова.
Следствие ведет дилетант»**

ЭКСМО
Москва
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии художника *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке художника *А. Дубовика*

Донцова, Дарья Аркадьевна.

Д67 Созвездие жадных псов : [роман] / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2015. — 352 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-699-79772-1

Волей рока я — Евлампия Романова опять втянута в расследование загадочного убийства соседа по даче академика Славина. Убили его в кабинете Академии высшего образования. Он был там один. Причем вначале его застрелили, а потом, уже мертвого, ударили ножом. Говорят, Славина любили все. Даже его многочисленные жены и чада жили с ним в одном доме. Его дочь Ребекка просит меня найти убийцу отца — ей кажется, что это кто-то из близких. Ведь только они знали о тайном ходе в его кабинет...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Донцова Д. А., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-79772-1

ГЛАВА 1

Ласковое летнее солнышко заглянуло в окно. Я чихнула и сладко потянулась в кровати. Как хорошо, что сегодня нет дождя, и как хорошо, что мы наконец перебрались на дачу. Можно не торопиться вставать, Кирюшка и Лиза закончили учебный год, и в школу им не надо. Во дворе, радостно лая, носились наши собаки. Вот уж кому отлично в Подмосковье, так это детям и животным, раздолье, гуляй — не хочу. Но отчего-то ребята сидели в доме, на первом этаже. Я слышала громкий голос Лизы:

- Кирилка — дурилка!
- Сама такая, — огрызнулся мальчик.
- Кирилл — дебил!

Послышался грохот, очевидно, мальчишка кинулся на обидчицу, но девочка ловко высочила в окно и заорала уже со двора:

- Кирюшка — хрюшка, Кирюшка — говнюшка!

Кирилл высунулся в окно и решил достойно ответить:

- Лиза... Лиза... Лизавета...
- Ну, чего? — подпрыгивала вредная девчонка. — Обломалось? Что — Лиза? Ну, давай!
- Да, — заныл Кирюшка, — к твоему имени ничего и не придумаешь, сложно очень!
- Вот и хорошо, — заявила девица, — зато с твоими такими рифмы получаются! Кирюшка — соплюшка, Кирика — дырка, Кириотто — идиотто...

— Ну погоди, — пригрозил окончательно выведенный из себя мальчик, — получишь!

— Догони сначала, — хмыкнула Лизавета и, вскочив на велосипед, вылетела за ворота, распевая во все горло:

Вот кто-то с горочки спустился,
наверно, Кирочка идет,
на нем слюнявчик и штанишки,
ах, он с ума сейчас сойдет!

Кирилл выбежал во двор и горестно вздохнул. Обидчица была намного проворней. К тому же ее велосипед благополучно переночевал у крыльца, а Кирюшка загнал своего железного коня в гараж, и теперь ему предстояло открывать замок, раскрывать ворота — целое дело.

Я высунулась из окна и увидела его растерянную физиономию.

— Не расстраивайся так, дружок, еще поймашь!

Кирюшка поднял вверх голову и сердито ответил:

— Все ты виновата, разрешаешь Лизке безобразничать, говоришь, девочкам уступать надо... И чего вышло из хорошего воспитания-то? Одна глупость. Вот наподдать ей пару раз по шеям, живо заткнется!

— Мужчина не имеет права бить женщину!

— Глупости, — фыркнул Кирюша, — сейчас все равны. А она имеет право дразниться? Что-то в твоих рассуждениях не так. И вообще, тебя воспитывали слишком давно, тогда даже компьютера не было, а ведь дети теперь другие. Вот найду Лизавету и уши оборву.

— Ты ее сначала поймай, — хихикнула я и пошла завтракать.

Кирюшка находится в том славном периоде, который ученые-психологи называют красивым словом «пубертат». А если попроще — это время редкостной подростковой вредности, когда еще не оперившийся птенец хочет получить взрослые права, обладая привилегиями ребенка. Правда, на Кирюшку грех жаловаться — он не курит, не пьет, не употребляет наркотики и не нюхает клей. Просто порой с ним невозможно дого-

вориться, и он нагло требует объяснения всем моим запретам. Нельзя до четырех утра смотреть видик. Почему? Каникулы ведь, завтра посплю до обеда. Не надо начинать день с шоколадки, лучше съесть овсянку. Это еще что за дурь! Живот заболит? Так он мой, я его хозяин, поболит и успокоится. Не следует ходить под проливным дождем без куртки! Вот уж глупость так глупость! Подобные идиотства приходят в голову только ненормальным тридцатилетним старикам.

Впрочем, у Лизаветы тоже свой набор «приятных» возрастных особенностей. По пять раз на дню она переходит от слез к хохоту и может три часа провести у зеркала, меряя наряды. Наконец, когда гардероб исчерпан, последняя тряпка с воплем зашвыривается под стол, а Лиза громко стонет:

— Ужас, я жирная, мерзкая корова, волосы торчат в разные стороны, а глазки как у поросенка. Фу, просто повеситься хочется.

К слову сказать, она вполне симпатичная девочка и лет через пять обязательно превратится в лебедя. Но пока это гадкий утенок, у которого, впрочем, полностью отсутствуют терпение и смирение.

Несмотря на то что Лиза и Кирилл живут в одной семье, они не близнецы, не двойняшки и даже не родственники. Мы просто живем все вместе, а я им не мать, вернее, не я их родила.

Кирюша — сын моей ближайшей подруги Катюши. Катюша работает хирургом, у нее есть еще один сын — двадцатипятилетний Сережа. Сережа женат, и он, и его супруга Юлечка живут вместе с Катериной в Америке, где подруга работает по контракту в госпитале. Кирюшка остался со мной.

Я не буду утомлять вас долгими подробностями того, почему мы с Катей живем вместе. Своей семьи у меня нет, я в разводе, а детей не получилось, так что Кирюша и Лизавета — мои единственные чада.

Лиза оказалась у нас случайно. Ее отец, известный писатель Кондрат Разумов, трагически погиб, а мать

отказалась от девочки еще в младенчестве. Я же работала у Разумова экономкой, и как-то так вышло, что Лизавета осталась со мной. Преодолев всевозможные трудности, я сумела оформить опеку над девочкой, и наше щедрое государство платит мне целых сто восемьдесят рублей в месяц. Считается, что на эти деньги я прокормлю, одену и выучу сироту. Но мы не горюем. Во-первых, Катюша и Сережа зарабатывают в Майами столько, что нам всем хватит с лихвой. Во-вторых, я, не желающая сидеть ни на чьей, даже очень дружеской шее, работаю. Надо признаться, что со службой у меня постоянно происходят казусы. К сожалению, я обладаю редкой, но абсолютно ненужной в наше время профессией арфистки. Но господь не дал мне таланта, и карьера музыканта не удалась. А больше я ничего делать не умею, кроме одного — читать детективы. Наверное, у меня как-то по-особому сконструированы мозги, потому что преступника я вычисляю сразу, на первых сорока страницах.

Однако весной этого года мне повезло. Встретила случайно в метро сокурсника по консерватории Диму Ковалева. Он тоже не сделал музыкальной карьеры. Димка — скрипач из третьесортных, не Владимир Спиваков. Обрадовавшись нечаянной встрече, мы сели на скамеечку, и Дима с горечью поведал:

— Ну ты не поверишь, чем я занимаюсь. Вместе с Ванькой Лыковым и Ленкой Медведевой играем на свадьбах и всевозможных тусовках. Помнишь, Ваньку и Ленку?

Я кивнула. Мы обменялись телефонами и расстались, но через неделю Димка позвонил и взмолился:

— Помоги, Романова! Ленка замуж вышла и уехала из Москвы в Германию, будь другом, а?

— Чего надо-то?

— Ну поиграй с нами недельку, пока кого отыщем, заказов набрали на месяц вперед, выручи, сделай милость.

— Да зачем вам арфа?!

— И впрямь ни к чему, — вздохнул Ковалев, — на синтезаторе сможешь?

— Ну, если порепетировать...

— Давай, давай, — ответил Димка, — пятьсот баксов запросто настукаешь, нас хорошо знают, клиентов море.

Я согласилась и теперь таскаюсь с парнями. «Джаз-банд» наш состоит из гитары, саксофона и «Ямахи». Честно говоря, звуки, льющиеся с эстрады, ужасающи. Медведь, мартышка и кто-то там еще, решившие составить квартет, явно играли лучше нас. Но наши клиенты мало что смыслят в музыке. На свадьбе, как правило, требуется вначале громко сыграть марш Мендельсона, который в переложении на наши инструменты звучит весьма оригинально, а потом все быстро бегут за стол, напиваются и начинают плясать под любую музыку. Главное, знать три народных хита — «Мурка», «Калина красная» и «Зайка моя». Остальное никого не волнует. Народ частенько просит:

— Быстренькое давай, чтоб попрыгать.

Или наоборот:

— А медленно можете?

Мы «могем», клиенты довольны и передают Димин телефон по эстафете. Мне даже нравится эта работа. Кругом веселые лица, и нас всегда хорошо угощают. Одна беда, Ванька и Димка большие любители выпить, и приглядывать за ними надо вовсю. Один раз мне пришлось в одиночку солировать, слушая мощный хrap других оркестрантов, свалившихся прямо на пол. Правда, гости на свадьбе, бывшие в том же состоянии, так и не поняли что к чему.

Дача, на которой мы сейчас живем, принадлежала еще моим родителям. Место чудесное — Алябьево, всего в двадцати минутах езды от Москвы. К нам домой от дачи доехать быстрее, чем из какого-нибудь Теплого Стана или Северного Бутова.

Дом отличный, комнат много, горячая вода, газ, ванна, туалет и даже телефон. Мой отец был крупным ученым, работал на военно-промышленный комплекс —

занимался ракетостроением. Как доктор наук и академик, он имел право на государственную дачу, и моя мама, певица, долго отговаривала папу от строительства собственной фазенды, но отец, тихий, какой-то незаметный в семейной жизни человек, на этот раз перекричал маменьку, певицу, обладавшую на удивление громким голосом.

— Не говори глупости, — вспыхнул он, — девочка растет, вот умру я, и вас с казенных метров наутро турнут, а так ребенку дом останется.

Мама фыркнула:

— Мы проживем до ста лет и скончаемся в один день.

Но, к сожалению, прав оказался папа, он ушел из жизни рано, впрочем, многие его коллеги тоже. Их вдовы иногда приезжали в Алябьево, пили чай на круглой веранде и вздыхали:

— Все-таки, Андрей — умница, вперед смотрел, нас-то давно погнали, негде и отдохнуть.

У Алябьева масса достоинств. Чудесный воздух, речка, городские условия... К тому же отец мой, хоть и ученый, имел в шкафу генеральскую форму, а Никита Сергеевич любил военных и своих любимцев не обижал. Поэтому участки у нас гигантского размера, честно говоря, мы и сами не знаем, что в конце, просто ни разу не доходили до забора. Ближайшие соседи — генералы Рябов и Соколов — живут вроде рядом, но нам не видно даже света от их особняков.

Всем хорошо Алябьево, но есть у него один недостаток. Электричка доезжает только до Переделкина, дальше можно на маршрутном такси или автобусе добраться в писательский городок, а уж от него приходится топать пешком через лес и поле. Ей-богу, из Москвы добираться быстрее, чем бежать от станции к даче. Писателям повезло, их дома тянутся недалеко от дороги, и любая попутная машина с радостью подвозит их за копейки. В сторону дач военных автомобили редко ездят. Впрочем, у Кати и Сережи есть свои машины, но я не умею водить, хотя сегодня у меня знаменатель-

ный день. Ровно в пять часов вечера я должна впервые сесть с инструктором за руль. Надо же в конце концов научиться.

Зевая, я сползла вниз и принялась пить кофе. Кирюшка мрачно смотрел телевизор.

— Иди погуляй.

— Не хочу, — огрызнулся он.

Тут примчалась Лизавета, вместе с ней Костя Рябов, и мучение Кирюшки возобновилось. Как только они его не обзывали. Я даже вынуждена была заступиться за бедного мальчика:

— Прекратите издеваться над Киришкой.

— Ой, — взвизгнула Лизавета, — приколы, Киричка! Вот класс, в голову не пришло! Иди сюда, Киричка, заведем бантик.

— И юбочку нацепим, — залился хохотом Костя.

Внезапно Кирюшка побагровел, подскочил на стуле и треснул кулаком по столу. Из чашек выплеснулся чай и растекся по клеенке.

— Хватит, надоели! И впрямь имя-то у меня дурацкое. Пришла же маме в голову идея. Одного ребенка нормально назвала — Сережа, а другого по-кретински обозвала!

— Очень даже красиво, — попыталась я исправить ситуацию, — Кирилл и Мефодий азбуку придумали...

— Мефодий, — заржал Костя, — сейчас умру.

— Знаешь, Лампа, — пробормотал Кирюша, — иногда лучше жевать, чем говорить.

— Но живу же я со своим именем и ни на кого не обижаюсь, — не сдавалась я.

Дело в том, что меня зовут Евлампия. Вернее, родители дали мне имя Ефросинья, и в детстве я натерпелась еще больше Кирюшки. В классе сидело штук пять Лен и столько же Наташ. Кстати, во всей школе не было девочек с именем Фрося. Да что там школа, не нашлось ни одной тетки даже в консерватории, а у нас там было предостаточно чудаков. Имя не нравилось мне до зубовного скрежета.

На первом курсе нас отправили в колхоз и рассели-

ли по избам. Каждое утро, около шести, наша хозяйка выходила во двор и орала, как оглашенная:

— Фрося, Фрося, Фрося...

В первый раз я, услышав вопль, мигом вылетела из комнаты:

— Что случилось?

— Ничего, — ответила баба.

— Но вы же звали: Фрося, Фрося...

— Ну и что? Козу кликаю, выгонять надо, пастух идет...

Мучения мои продолжались и тогда, когда началась концертная деятельность. Стоило конферансье завести:

— А сейчас на сцену приглашается молодая, но очень талантливая артистка с чудесным русским именем Ефросинья. Фрося...

Зрители, отлично помнившие одну из самых смешных советских комедий, как правило, начинали выкрикивать:

— Бурлакова! Фрося Бурлакова!

И начинался хохот, попробуйте сыграть после этого серьезное произведение! Да все ждали, что я сейчас пушусь вприсядку вокруг арфы.

В конце концов я обозлилась, решила начать жизнь сначала, убежала от нелюбимого мужа и заявила Кате, Сереже, Юле и Кирюше, что меня зовут... Евлампия. Уж не знаю, почему на ум взбрело это имечко. Теперь домашние зовут меня Лампа, Лампочка, Лампец, Лампидудель... Но отчего-то глумление совершенно меня не трогает, может, я просто повзрослела? Или, вернее, состарилась. Так что Кирюшу я понимаю очень хорошо.

— Кирочка-дырочка, — пропела Лиза.

Кирилл побагровел, встал и категоричным тоном заявил:

— Все! Меняю имя!

— Как? — удивилась я.

— Так, — ответил мальчишка, — вот паспорт получи и назовусь...

— Ну, — хором спросили мучители, — как? Как?

Кирюшка выпалил:

— Ричард! И имейте в виду, теперь я буду откликаться только на это имя. Ричард, и точка.

— Львиное Сердце, — пробормотала я.

— Именно, — обрадовался Кирилл, — Ричард Львиное Сердце!

В этот момент зазвонил телефон. Я схватила трубку.

— Алло!

— Ой, Лампочка, — забубнила наша близкая приятельница Алина, — как здорово, что застала тебя, будь другом, помоги.

— Что надо делать?

— Машку, балбеску, перевели в музыкальной школе в третий класс только с условием, что она за лето отведит на тест, причем правильно. Но ей, сама понимаешь, этого никогда не сделать. Там такие вопросы! Дайте определение гармонии! Ну за каким чертом современным детям знать о гармошке!

— Гармония — это не гармонь, — попыталась я объяснить Алине.

— Один шут, будь человеком, помоги. Давай сегодня в пять встретимся у метро «Динамо», где выход к рынку.

— Не могу, у меня занятия, лучше завтра.

— Так мы сегодня в Турцию улетаем! — заорала Алина. — Я думала, по дороге в Шереметьево отдам, ну тебе же удобно на «Динамо»!

— Ты забыла, что звонишь на дачу?

— Отмени занятия.

— Не хочу, — разозлилась я, — абсолютно не желаю.

— Вот ты какая, — заныла Алина, — Машку из-за тебя выпрут!

Я хотела было достойно ответить на этот выпад. Ленивой Маше следовало исправно посещать занятия и внимательно слушать педагогов. Музыка, как, впрочем, математика и русский, требует усидчивости, аккуратности и умения концентрироваться. Но с языка неожиданно сорвалось другое:

— Ладно, сейчас придумаем выход. Вот что, за тестом придет Кирюшка. Ты его помнишь?

— Последний раз пять лет тому назад видела. Во что он будет одет?

— Голубые джинсы, футболка со словом «Адидас», кроссовки, а на голове кепочка-бейсболка. Он не очень высокого роста, примерно с меня, волосы светлые, глаза голубые.

— Ага! — обрадованно воскликнула Алина. — А я буду в такой индийской коричневой юбочке, ну знаешь, повсюду продают, и в бежевой кофточке!

— Ладно, я ему скажу: стройная шатенка, в...

— Я уже неделю блондинка, — перебила Алина.

— Хорошо.

— Знаешь, — верещала подруга, — я возьму в руки белый конверт с тестом. Только пусть Кирилл не опаздывает.

Я шмякнула трубку на аппарат и крикнула в окно:

— Кирюша!

Мальчик, возившийся у велосипеда, даже не поднял головы.

— Кирка!

Без ответа.

— Ты оглох, Кирилл?

Ноль внимания.

О, черт, совсем забыла:

— Ричард!

Он спокойно ответил:

— Слушаю.

— Иди сюда быстро.

Кирюшка медленно вытер руки и пошел в дом, сохраняя полное спокойствие.

ГЛАВА 2

Инструктором оказался парень лет двадцати пяти, длинный и худой. Когда я втиснулась в «Жигули» и уцепилась за руль, он со вздохом поинтересовался:

— Теоретический курс прослушали?

— Да.

— И что помните? Ну, под капотом что?

— Мотор.

— Хорошо, а если поподробней?

— Аккумулятор, радиатор и вентилятор.

Инструктор секунду смотрел на меня, потом хмыкнул:

— Ладно. Значит, вот там внизу три педали — газ, тормоз и сцепление. Сейчас потихонечку...

Я внимательно слушала парня.

— Давай, — велел он, — начинай.

Я старательно выполнила предложенные действия: выжала до упора сцепление, включила скорость, поднажала на газ... Машина прыгнула вперед и моментально заглохла.

— Аккуратней, — велел учитель, — рывком не отпускай педаль. Начинай по новой.

Раз пятнадцать я пыталась тронуться с места, потом вдруг «жигуленок» покатил вперед, но не прямо, а вихляя из стороны в сторону.

— Она меня не слушает, — прошептала я, — вправо уезжает!

— Не бойсь! — одобрил инструктор. — Рулем особо не крути и не сиди, как статуя, откинись на сиденье, расслабься, получай удовольствие.

Ну не идиот ли? Как можно получать удовольствие от вырывающейся из рук машины?

На дачу я вернулась потная и злая, с дрожащими коленями. Да мне никогда не научиться! Катюша, Сережка и Юлечка так ловко отъезжают и быстро катят по шоссе.

Кирюшка пил чай на веранде.

— Кирилл, принес? Давай!

Мальчик спокойно начал накладывать в чашку варенье.

— Ричард, отдай конверт!

Кирюшка взял с подоконника белый пакет и протянул мне: